Она стояла перед зеркалом во весь рост, халат был распахнут и свисал с ее рук. Темно-каштановые волосы были собраны в пучок на голове, а в глубоких карих глазах блестели слезы, когда она осматривала свою фигуру.

У Дафны Гринграсс была очень привлекательная фигура. Большинство других девушек отдали бы все, чтобы иметь ее тело. У нее были длинные стройные ноги цвета свежих сливок. У нее было стройное телосложение, как у танцовщицы, с хорошими изгибами. Дафне очень нравилась ее фигура, и она редко находила недостатки в том, что ей давали. До тех пор пока несколько недель назад.

Пока она смотрела в пустоту, ее пальцы прочертили длинный веревочный шрам фиолетового цвета. Он начинался чуть ниже левого плеча и шел по диагонали вниз по торсу, пересекая грудь и останавливаясь чуть выше пупка. Он резко выделялся на фоне ее светлой кожи и был шершавым на ощупь.

По словам Дафны, шрам достался ей от Антонина Долохова. Один из Пожирателей смерти, с которым она и еще несколько студентов Хогвартса сражались в Отделе тайн, когда пытались спасти крестного отца ее тогдашнего парня.

При мысли о той ночи грудь Дафны слегка сжалась. Прошло две недели с похорон Рона Уизли и того дня, когда Гарри Поттер разбил ей сердце. Мальчик сказал ей, что расстается с ней ради ее же безопасности, и ушел прежде, чем она успела что-то сказать или сделать. После его ухода все было как в тумане. Она смутно помнила, как упала, а ее друзья пытались ее утешить. Она даже не знала, как добралась до дома.

Последние две недели она провела в своей спальне и почти ничего не делала, кроме сна. Семейный эльф следил за тем, чтобы она принимала прописанные ей зелья, и следил за тем, чтобы она ела, но это было все. Она даже не разговаривала с матерью и отцом, хотя родители пытались.

"Ванна для мисс Дафны готова". произнес мягкий детский голос. Дафна повернулась и кивнула миниатюрному домовому эльфу, который с тихим хлопком исчез. Дафна сняла мантию и скользнула в восхитительную теплую ванну. Фрэнни, эльфийка, всегда делала ее идеальной, и тепло проникало в тело до самых костей.

Дафна закрыла глаза и попыталась очистить разум, но ничего не вышло. Она видела его так ясно. Гарри был замечательным парнем, и она глубоко любила его. Она не могла перестать думать о том, что сделала что-то не так. Может, он посчитал ее слабой, потому что ей было больно, а может, увидел ее в действии и понял, что она не очень сильна.

Дафна знала, что все это неправда, но грусть от того, что ее бросил мальчик, которого она любила, подрывала ее самооценку.

Правда заключалась в том, что Гарри Поттер расстался с ней, чтобы защитить ее. По крайней мере, так он говорил. Он даже не навестил её, пока она восстанавливалась в больничном

крыле. С помощью других своих друзей Дафна была уверена, что он узнал что-то очень тревожное. Она также была уверена, что это как-то связано с тем, что произошло в Отделе тайн. Гермиона сказала, что, потеряв Рона, едва не потеряв всех остальных, а также узнав то, чем с ним поделился Дамблдор, Гарри, скорее всего, посчитал, что у него нет другого выхода.

Воспоминания о годе, проведенном с Гарри, нахлынули на Гермиону, и она вспомнила, как они впервые поцеловались. До этого они прерывались несколько раз. Каждый раз, когда они были близки к тому, чтобы разделить свой первый поцелуй, кто-то портил его. То младшая сестра кричала из-за кустов, где она шпионила, то Драко Малфой насылал на Гарри порчу.

Но тем прекрасным днем, после игры в маггловский футбол, они разделили особый момент, и это было лучше, чем она могла себе представить. Гарри был так нежен с ней. Как он обнимал её, какими мягкими были его губы.

За этим прекрасным моментом последовал очень трудный год, когда гигантская жаба, имевшая какие-то личные счеты, практически запретила использование магии в школе, которая должна была обучать волшебству. Гарри, однако, сопротивлялся. Он возглавил тайную группу, где учил их сражаться, если на них нападут. Она поддерживала его во всем, хотя их отношения страдали.

Почти каждая пара тайком уходила после комендантского часа, чтобы продвинуть свои физические отношения. Исследовать замок вместе со своей второй половинкой в поисках тайных мест для взаимных ласк было ритуалом посвящения. Дафна с радостью отказалась от него, чтобы поддержать Гарри. Когда все было сказано и сделано, она почувствовала, что их отношения стали еще крепче благодаря этому. Кроме того, она надеялась, что в этом году они смогут наверстать упущенное. Но Гарри все испортил, когда сказал ей, что они больше не могут быть вместе. Он хотел уберечь ее.

Дафна вытерла набежавшие слезы. С чего Гарри взял, что без него ей будет безопаснее? Ее видели с ним. Она сражалась на его стороне. Она объявила всему миру о своем выборе. Почему он думал, что никто не придет за ней, чтобы заставить ее заплатить за свою верность?

Она так много размышляла об этом, что у нее заболел мозг. Ей хотелось поговорить с ним и узнать, что ему сказали. Она бы все отдала, чтобы узнать, что произошло. Понять, почему Гарри бросил людей, которые были ему дороже всего на свете.

Несмотря на тепло ванны, Дафна снова начала дрожать. С тех пор как Гарри исчез вместе с Дамблдором, ее мучили приступы озноба, которые ничем нельзя было согреть. Тяжело вздохнув, она вылезла из ванны, вытерлась и закуталась в свой самый пушистый халат.

Вернувшись в спальню, она увидела, что ее ждет младшая сестра Астория.

"Тори, я совсем не в настроении". устало сказала Дафна.

"На это становится ужасно смотреть". Астория посмотрела на старшую сестру. Астория больше походила на их мать, чем Дафна. В тринадцать лет грудь Астории уже была такой же большой, как у Дафны, и было ясно, что младшая девочка будет гораздо более грудастой. У нее были светло-каштановые волосы и ореховые глаза. Она была более атлетически сложена, чем Дафна, но ее лицо было очень мягким и женственным, как у их матери.

"А ты не пробовала ему написать?" спросила Астория.

"Я понятия не имею, куда отправить письмо". Дафна вздохнула, усаживаясь перед своим туалетным столиком. Она наблюдала за младшей сестрой в зеркало. Астория встала со своего места на кровати Дафны.

"Папа мог бы узнать, если бы ты попросила его. Они очень волнуются за тебя".

Дафна ничего не ответила. Она знала, что ее мать и отец беспокоятся. Они не раз говорили ей об этом, когда пытались вывести ее на разговор. Дафна просто смотрела в одну точку между ними, чтобы избежать их взгляда. Ей было неприятно, что она так себя ведет, но она никогда в жизни не чувствовала себя так ужасно. Она видела, как девушек бросали в школе, видела, как они плакали, но большинство из них через несколько дней были как новенькие, а некоторые из них уже были с новыми парнями. Трейси всегда звонила в службу спасения, чего Дафна никогда не понимала.

"Что именно произошло? Все это не имеет для меня никакого смысла, и я знаю, что ты не хочешь говорить о Министерстве, но я совершенно запуталась. Каждый раз, когда я видела его с тобой... он выглядел таким счастливым. Вы оба были счастливы". Астория попыталась разговорить сестру.

"Так и было". Дафна вздохнула, опустив глаза на колени. "Он просто... я..."

Она замолчала, а Астория подошла и положила руку на плечо сестры. "Что он сказал?"

Дафна закрыла глаза, пытаясь побороть очередную волну слез. Она помнила, каким печальным он выглядел в тот день. Как он был полон решимости сказать то, что должен был сказать, и уйти. И все же он выглядел таким противоречивым по отношению к самому себе. Его глаза выглядели такими печальными, когда он расставался с ней.

"Он сказал мне, что это для моей же безопасности". Дафна вздохнула после долгого раздумья. "Он думает, что Сами-Знаете-Кто оставит меня в покое, если я не буду с ним встречаться".

"Ну, это глупо". язвительно ответила Астория. "Не думаю, что имеет значение, вместе вы или нет. Если он хочет навредить Гарри, он будет преследовать всех вас, даже если Гарри больше не будет с вами общаться. Неужели он не понимает, что вам, ребята, будет лучше сражаться бок о бок? Я думала, он умный, но теперь..."

Дафна не могла не улыбнуться, глядя на недогадливость сестры. Дафна тоже не могла понять ход мыслей Гарри, но кто вообще может понять мальчиков.

"Я думаю, это действительно печально, что он даже не дал тебе шанса сказать, что ты чувствуешь. Он просто сказал тебе, как все будет, а потом ушел, не выслушав твоего мнения. Я никогда не думала, что Гарри окажется таким парнем".

Дафна вдруг подняла глаза на сестру. Астория продолжала разглагольствовать.

"Я имею в виду, правда. Конечно, я понимаю, что он хочет, чтобы ты была в безопасности, и это мило, и благородно, и все такое, но разве тебе не было бы безопаснее с ним? В смысле, я видела, как он сражается... ну, в прокуратуре, но я видела, какой он потрясающий, и вы с ним вместе. Не думаю, что вас кто-то победил. Да, конечно, ты пострадал в Министерстве. Но многие люди пострадали. Может быть, если бы он научился каким-то целительским штучкам, он бы знал, что с тобой все в порядке, и тогда, возможно, все было бы по-другому. И, кроме того, он в тебя влюблен. Любой, у кого есть пара приличных глаз, может это увидеть. Кого он обманывает?"

Дафна могла только смотреть, и речь младшей сестры стала для нее совершенно логичной. Гарри решил судьбу их отношений, даже не уважая ее настолько, чтобы выслушать ее мнение по этому вопросу. А она не хотела его отпускать. Она любила его и рисковала своей жизнью ради него. Как он смеет думать, что может просто отбросить ее в сторону.

"Ты прав". тихо сказала Дафна. "Кем, черт возьми, он себя возомнил?"

"Чертовски прав!" сказала Астория, ударив кулаком по руке.

"Я чуть не умерла, сражаясь с ним. Он не может отбросить меня в сторону, как сломанную палочку. Я покажу этому самонадеянному ничтожеству, что он не отступился от меня. Он не избавится от меня так просто. Да будет проклят Волдеморт!" сказала Дафна. Ее вдруг охватил нешуточный гнев из-за того, что с ней произошло.

"Стоп." Астория отступила назад, пытаясь подавить дрожь.

"Что?" Дафна посмотрела на сестру, которая внезапно побледнела.

"Ты, должно быть, действительно сошла с ума. Ты произнесла имя Сами-Знаете-Кого".

"Я сказала?"

"Гарри даже не представляет, что он натворил. Лично я на его месте врезал бы ему прямо в глаз, заставил извиниться передо мной, а потом, когда я закончу показывать ему, как неправильно перечить женщине Гринграсс, заставил бы его целоваться со мной до тех пор,

пока он не перестанет видеть".

Дафна улыбнулась впервые за две недели. "Спасибо за это". Она немного поморщилась, сморщив нос. "Хотя я могла бы обойтись и без последнего слова. Мне не очень нравится представлять, как ты целуешься с моим будущим парнем".

"Прости. Я немного увлеклась".

Дафна подошла к своему гардеробу и стала доставать одежду. Она стала одеваться быстро и целенаправленно.

"Куда ты идешь?" с любопытством спросила Астория.

"Поговорить с папой. Если ты думаешь, что я буду ждать все лето, пока не начнется школа, то ты сошла с ума".

http://erolate.com/book/4090/114186